

LUDMIŁA ŁUCEWICZ
Uniwersytet Warszawski

ПРЕССА В РУССКОМ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ

Тема, вынесенная в заглавие данного номера журнала, разрабатывается учеными ряда славянских стран в рамках международного научного проекта *Трансфер в литературе и культуре*, направленного на изучение механизмов и стратегий переноса/перехода/перевода явлений, понятий, идей, образов, текстов и т.п. из одного культурного пространства в другое, а также различных аспектов взаимодействия/взаимовлияния культур, научных знаний, языков и проч.

Внимание к прессе в ее взаимоотношениях с литературой и роли в историко-литературном процессе обусловлено прежде всего резко возросшим интересом гуманитариев разных профилей к проблеме культурной коммуникации. Феномен культурной коммуникации привлекал, как известно, самое пристальное внимание Михаила Бахтина и Юрия Лотмана, а также Мартина Бубера, Альфреда Шюца, Карла Ясперса, Эммануэля Мунье, Гарольда Лассуэлла, Маршалла Маклюэна, Пьера Бурдьё и других ученых. При этом многие из них (при всевозможных, нередко принципиальных концептуальных различиях) считали, что коммуникативное взаимодействие осуществляется в культуре как в целостной системе.

Литература и пресса (средства массовой информации: газеты, журналы) получили мощный толчок к развитию в России практически одновременно — в петровскую эпоху. Но если пресса возникла по указу «сверху» как элемент правительственной политики Петра Первого и предназначалась для утилитарного разъяснения и пропаганды новых государственных реформ, то

литература обладала относительной самостоятельностью, обусловленной восприятием себя как наследницы и глашатая слова сакрального. Сосуществуя в едином котле историко-литературного процесса, пресса и литература тесно взаимодействовали. Объединяло их прежде всего то, что обе сферы явились результатом словесной деятельности и обе пытались так или иначе затронуть сущностные проблемы русской общественной жизни. В XVIII–XIX вв. большая часть русских писателей была причастна к периодике, а герои их художественных произведений нередко искали и выражали себя в творчестве.

Исследователи русского литературного процесса к настоящему времени уже добились многих плодотворных результатов, осмысляя судьбы литературных текстов во времени и в социальном пространстве посредством изучения истории их публикаций, критических отзывов, журнальных дискуссий и т.д. В последние десятилетия активно исследуются роль цензуры как государственного регулятора информации и контроля не только в литературном процессе, но и в общественной жизни, а также роль «серьезной»/«желтой» прессы в формировании национальных литературных канонов и репутаций. Изучение взаимосвязей периодики и художественной литературы неизменно соотносится с вопросами типологизации периодических изданий, «художественностью» в конструировании газет и журналов, писательской публицистикой, прагматикой и поэтикой публицистических жанров и их модификацией, с журнализмом как творческой установкой писателя и проч.

Трансфер культур, в частности, русско-польские и польско-русские связи и отношения на уровне прессы, продолжает оставаться актуальным и перспективным как на уровне традиционных методик, направленных на исследование разнообразных форм диалога культур как вида межнациональных коммуникаций, так и в связи с разработкой таких социальных проблем, как аккультурация личности к инокультурной среде (ведущей, с одной стороны, к изменению социальных установок, ролевого поведения, аксиологических ориентаций; а с другой — к выработке соответственно поведенческих стратегий, мыслимых как «культурный шок», сепарация, маргинализация, ассимиляция, интеграция и проч.); динамика этнокультурных стереотипов в межнациональном культурно-политическом взаимодействии и другие.

В настоящее время пресса все чаще рассматривается как самостоятельный многомерный литературно-коммуникативный институт со своими насущными глобальными проблемами, соотносящимися с общей историей и теорией массовых коммуникаций. Соответственно все чаще на первый план выдвигаются такие неоднозначно решаемые вопросы, как монополизм и (бес)культурная «миссия» прессы в формировании сознания и вкусов публики; роль прессы как инструмента демократии и/или символического угнетения; (не)зависимость прессы от коммерциализации и плебисцита; конкуренция, кризис чтения, проблема «вымирания» прессы и т.д. Теснейшая связанность современного литературоведения с социологией, некая даже подчиненность филологических наук социальным, порой ведет к злоупотреблениям красивыми схемами, понятиями, терминами, затемняющими предмет исследования. В этом контексте актуально напоминание известного социолога Тамары Дридзе: «Изучая социальные процессы [...], целесообразно [...] вернуться к истоку — к человеку, герою и автору множества социальных драм». Соответственно, изучая литературный процесс, нельзя забывать, что в центре его — писатель, произведение, читатель. Сложнейшие взаимодействия/переплетения/отталкивания составляющих этой триады обуславливают разнообразие и многомерность проблематики.

В статьях, представленных в данном номере журнала, затрагиваются самые различные темы, концепции, проблемы. С позиций теоретических анализируются возможности трансфера концепций и идей индигенизированных теорий последних десятилетий из общей области коммуникации в область истории русской литературы и журналистики, а также вопросы кодификации культурной идентичности (на основе методологии Герта Хофстеде) и вариативность перестановки акцентов в исследованиях литературы и журналистики в целях обнаружения основных узлов коммуникативных систем в их культурно-национальной идентичности. На материале русской литературы XIX–XXI вв. изучаются способы и приемы преодоления цензуры в борьбе за свободу слова с «власть придержащими»; формирование и функционирование ключевой для русской культуры оппозиции «поэт vs. гражданин»; писательско-издательские взаимоотношения и их влияние на историко-литературный процесс; рецепция русской и польской юмористической прессой серьез-

ных документов и событий, связанных с именем крупнейшего русского писателя; вопросы поэтики фельетона как явления, существующего по обе стороны художественно-публицистической границы; поэтический и информационный контексты газеты периода Первой мировой войны и их воздействие на общественные настроения; редакторская и авторская мистификации, направленные на то, чтобы обезопасить автора запрещенного произведения от негативной реакции со стороны властных структур. Рассматриваются актуальные журнальные дискуссии советской эпохи в их имплицитной связи с правящими кругами; обращается внимание на периодику новейшего времени в ее пропагандистских устремлениях к имперской идеологии.

Надеюсь, что статьи, опубликованные в журнале, будут полезны как для специалистов, так и для только начинающих свой путь в изучении русистики.